

«ПРОРОЧЕСТВА» Г-НА ШТЕРНБЕРГА

КТО будет господствовать во второй половине XX века? — так назвал свою последнюю книгу известный западногерманский буржуазный социолог и публицист профессор Фриц Штернберг. Г-н Штернберг задался весьма неблагоприятной целью — доказать, что капитализм вечен. Правда, для этого необходимо, считает Штернберг, любой ценой «удержать» пробужденные народы молодых государств Азии, Африки и Латинской Америки в политической и экономической орбите Запада.

Наукообразные выкладки г-на Штернберга — далеко не последнее в ряду опровергателей и «критиков» марксизма-ленинизма — строятся на сыпучем песке субъективных и тенденциозно подобранных оценок и данных.

Он лихорадочно ищет средства борьбы с ростом влияния идей коммунизма на народные массы стран Азии и Африки. Конечно, сейчас не то время, когда можно было лезть напролом, не утруждая себя заботами о хотя бы приблизительно верном толковании исторических фактов. И Штернбергу приходится совершать «обходные маневры», петлять, юлить, выкручиваться, делать вынужденные признания. Так, вороша прошлое (обратиться к настоящему он, по понятным причинам, не решается), Штернберг вдруг обнаруживает, что европейские державы «препятствовали самостоятельному промышленному развитию захваченных ими районов Азии и Африки».

Какой дорогой пойдут освободившиеся от колониальной зависимости молодые страны? Этот вопрос не дает покоя Штернбергу. Конечно, ему хотелось бы, чтобы на флагштоках правительственных зданий этих стран развевались национальные флаги, а в деловых кварталах столиц по-прежнему хозяйничали американские, английские, французские, западногерманские, бельгийские, порту-

гальские и голландские банки. Штернберга страшит перспектива полной ликвидации экономических последствий господства колонизаторов. Он пытается, правда безуспешно, найти что-то, что можно было бы противопоставить «козырям русских» в Азии и Африке. Но «козыри» эти столь внушительны, что одно их перечисление повергает западногерманского «пророка» в уныние.

«Советский Союз, — сквозь зубы цедит Штернберг, — стал второй индустриальной державой мира, а в то же время он начинал свое развитие, имея, подобно Китаю или Индии, почти полностью неграмотное население. Он ликвидировал неграмотность, причем ему понадобилось для этого не целое столетие, как в свое время европейским государствам, а каких-нибудь двадцать лет... В области военной техники Россия догнала Запад, в этом азиаты могли убедиться собственными глазами, они видели спутники... Для всех азиатов, для всех народов развивающихся стран имеет чрезвычайное значение тот факт, что русские достигли положения мировой державы своими силами, не получая помощи извне на протяжении всей сорокалетней истории своего подъема... Русские могут сказать азиатам и всем народам развивающихся стран: мы совсем недавно находились еще на очень низком уровне развития, мы восстановили нашу страну быстрее, чем это сделали в Западной Европе, и достигли этого без посторонней помощи. Мы достигли этого не только в европейской части России, но и в азиатской и тем самым доказали, что азиаты могут добиться такого же мощного подъема, как европейцы и американцы. И вы, в конце концов, так же мало нуждаетесь в иностранной помощи, как и мы. Своим собственным развитием мы дали живой пример, мы показали, что это возможно».

Из сказанного автор вынужден сделать вывод: «Советский Союз **благодаря самому факту своего существования**, благодаря тому, что достигнуто в этой стране, обладает огромной притягательной силой для азиатов, для народов развивающихся стран».

Чтобы хоть как-то принизить всемирно-историческое значение побед социализма, Штернберг много и нудно пишет о «тоталитарном характере русского режима». Но создается впечатление, что, теоретизируя таким образом, он и сам не особенно верит в силу своих антикоммунистических заклинаний. Факты — вещь упрямая, от них так просто не отмахнешься. И поэтому в книге человека, посвятившего свое перо прославлению «жизненности» капитализма, появляются такие строки: «Русские построили в Индии один сталелитейный завод, а западные державы два. Но на примере этого... завода русские продемонстрировали индийцам, что в **техническом отношении** они больше не отстают от западных держав, что они на высоте не только в военном отношении, но и на решающих участках промышленного производства. Они как бы сказали индийцам: смотрите, вот мы, русские, этого достигли, и вы можете добиться того же».

Они показали далее, что западный мир больше не обладает монополией на оказание экономической и технической помощи развивающимся странам... Но это открывает перед развивающимися странами широкую возможность выбора; это относится к Индии, это относится и к ОАР».

Уверенности в завтрашнем дне у хваленного «свободного мира» нет, и Штернберг признает это: «...Судя по прежнему опыту, в 60-х годах наступление экономического спада в США и во всем западном мире не только возможно, но даже вполне вероятно». А раз так, значит, ни западная «помощь», ни другие потуги неоконизаторов не отдалят часа полной и окончательной победы народов над своими угнетателями — даже если новые и старые колониальные державы попытаются, последовав совету Штернберга, «своими действиями, своей реальной политикой изгладить существующее в колониальных и развивающихся странах представление о них как о странах-эксплуататорах». Природа капитализма такова, что он не может отказать от присвоения чужих богатств и чужого труда.

Хотя Штернберг и пытается доказать, что все в мире и через 50 лет останется по-старому, его книга свидетельствует о том, что в жизни нашей планеты растет и пробивает себе дорогу новое, передовое.

Л. КАПИТОНОВ

Fritz Sternberg. Wer beherrscht die zweite Hälfte des 20. Jahrhunderts? Köln Kiepenheuer und Witsch, 1961, 368 S.